

УДК 130.2

В.И. Штанько

Харьковский национальный университет радиоэлектроники
д. филос. н., проф. зав. каф. философии

Л.А. Тихонова

Харьковский национальный университет радиоэлектроники
к. филос. н., проф. каф. философии

Т.Г. Комарова

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина
к. полит. н., доц. каф. політології

УПРАВЛЯЕМОСТЬ И СТИХИЙНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются проблемы электоральной и либеральной демократии, политического менеджмента и политического управления в условиях информатизации и глобализации современного общества. Авторы анализируют вызовы демократическому методу управления обществом, которые существуют в информационную эпоху. Исследуют как соотносятся управляемость и стихийность в политике на современном этапе, в каких новых факторах развития они выражаются.

Ключевые слова: информационное общество, политический менеджмент, политическое управление, управляемость, стихийность.

В.І. Штанько, Л.А. Тихонова, Т.Г. Комарова

КЕРОВАНІСТЬ ТА СТИХІЙНІСТЬ ЯК ПРОБЛЕМА РОЗВИТКУ ДЕМОКРАТІЇ В УМОВАХ ІНФОРМАЦІЙНОГО СУСПІЛЬСТВА

У статті розглядаються проблеми електоральної та ліберальної демократії, політичного менеджменту і політичного управління в умовах інформатизації і глобалізації сучасного суспільства. Авторі аналізують виклики демократичному методу управління суспільством, які існують в інформаційну епоху. Досліджують як співвідносяться керованість та стихійність у політиці на сучасному етапі, у яких нових факторах розвитку вони виражаються.

Ключові слова: інформаційне суспільство, політичний менеджмент, політичне управління, керованість, стихійність.

V. Shtanko, L. Tikhonova, T. Komarova

MANAGEABILITY AND SPONTANEITY AS PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF DEMOCRACY IN CONDITIONS OF INFORMATION SOCIETY

Problems of electoral and liberal democracy and political management in conditions of informatization and globalization of modern society are considered in this article. Authors analyze challenges to democratic method of society management that exists in the information epoch. They investigate how manageability and spontaneity in politics at the present stage are correlated, in what new factors of development they are expressed.

Key words: information society, political management, manageability, spontaneity.

В последнее время и в общественных настроениях и в политической науке утвердилось мнение, что демократия является наилучшим общественным строем и сомневаться в ее торжестве просто невозможно. Однако, исследователи феномена демократии постепенно приходят к выводу, что само понятие демократии многогранно, разнообразно и временами противоречиво. За время своего существования термин «демократия» настолько расширил свое значение, что требует постоянного уточнения своего содержания. Что же понимается современной наукой под демократией? Считается, что наиболее удачное определение современной демократии дал Й.Шумпетер. По его мнению, «демократический метод – это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей» [1]. То есть, по мнению Шумпетера, главный признак демократии – это выборы. Такая демократия получила название «электоральной» и мы очень часто, говоря о демократии, имеем ввиду именно этот ее признак – возможность избирать власть путем свободных, прямых и тайных выборов.

Выборы путем тайного голосования считаются основой демократии практически во всех ее концепциях. С легкой руки Шумпетера выборы стали считаться единственным объективным критерием демократии. Однако, даже с этим положение сейчас согласны не все. А.В.Лукин в статье «Возможна ли другая демократия?» настаивает на том, что «под определение Й. Шумпетера никак не подходит та демократия, которая, собственно, и дала нам это понятие, а именно, греческая, прежде всего афинская демократия»[2].

Тот общественный строй, который мы сейчас называем демократией у древних греков именовался аристократией или олигархией и выражал интересы зажиточного меньшинства. Поскольку путем голосования в Афинах замещалось лишь небольшое количество определенных должностей. Политическое руководство у древних греков определялось методом жеребьевки. И такой подход сохранялся достаточно долго и не только в Древней Греции. Принцип избрания по жребию сохраняется в некоторых областях государственной деятельности до сих пор. Например, при составлении коллегии присяжных в суде, при определении очередности выступления во многих общественных и спортивных организациях. Основная идея такого выбора – уравнивать шансы всех соревнующихся, чтобы исключить элемент личной заинтересованности. Конечно, отбор по жребию не является панацеей от всех недостатков демократии, однако сторонников такого выбора становится все больше и для этого есть ряд причин.

Конечно, демократия характеризуется достаточно большим набором признаков, но выборы все равно стоят среди них на первом месте. Например, американские политологи считают, что государство может называться электоральной демократией, если оно отвечает определенным критериям. К ним относят: многопартийную политическую систему, всеобщее избирательное право, регулярные и тайные выборы и широкий доступ общественности к политическим партиям. Однако, надо помнить, что электоральная демократия – это только процедура, поэтому и определяется чаще всего как «метод».

Понятие «либеральной демократии» намного шире демократии электоральной. Оно включает в себя достаточное количество гражданских свобод личности. Британский исследователь Дэвид Лэйн считает, что «либеральная демократия по определению включает в себя основные черты капиталистического общества и, следовательно, исключает социалистические общества, имеющие иные социальные атрибуты, в частности, общественную собственность, равенство (ограничивает

свободу) и коллективные права в ущерб индивидуальным (ограничение конкуренции). В этом контексте многие критики рассматривают либеральную демократию как политический инструментальный и наиболее подходящую оболочку для капитализма, а отнюдь не средство освобождения человека»[3].

Разговор о либеральной демократии не может обойти вниманием соотношение власти и прав человека. Ведь либерализм – это прежде всего обеспечение широкого круга прав личности. Основой либеральной демократии является положение о том, что каждый человек от рождения наделен правами, реализация которых – цель существования цивилизации. Но справедливости ради надо сказать, что такое понимание целей цивилизации существовало не всегда. История знает достаточно примеров негативного отношения к естественным правам со стороны известных исследователей и ученых. Например, Иеремия Бентам (основатель утилитаризма) был противником абсолютизации естественных прав человека, поскольку они могут помешать целям общественного развития и привести к анархии. Уже упомянутый выше доктор исторических наук В.А.Лукин тоже придерживается мнения, что идея неотвратимой реализации естественных прав человека «при некоторых условиях играющая позитивную роль, иногда может стать вредной и даже опасной. Это происходит, когда в жертву абстрактно понимаемым естественным правам приносятся все прочие соображения, например, интересы общества в целом» [Там же, с.16].

И все-таки в современном обществе победило такое понимание демократии, когда правильным считается неотъемлимое право большинства править по своей воле. Такое положение привело к быстрому росту взаимозависимости избирателей и политиков. Возник новый тип политика, который заботится не о решении насущных проблем, а беспокоится только о собственном рейтинге и популярности среди населения.

Современная демократическая теория рассматривает политику как социальное явление, которое возникает из политической борьбы, генерируется из столкновения разнообразных человеческих интересов, и в результате которого возникает определенная конфигурация власти. Считается, что политическая борьба составляет саму сущность демократических политических режимов, а политические субъекты полностью самостоятельны и самодеятельны. До недавнего времени политология рассматривала политические процессы как саморегулирующиеся. Однако, нельзя не замечать, что политические процессы в современном обществе становятся все более и более сложными и не только у политиков возникает желание этими процессами управлять. С.Н.Пшизова в своей статье «Можно ли управлять демократией?» одной из первых обратилась к проблеме соотношения управляемости и стихийности современных политических процессов. Она считает, что те или иные попытки программирования кажущихся стихийными демократических процессов можно наблюдать практически везде.[4] В молодых демократиях постсоветского пространства такие тенденции проявляются наиболее ярко, почти радикально.

Проблемы функционирования демократии в современном информатизированном и глобализированном обществе стали наиболее актуальными в тот период, когда начали массово трансформироваться авторитарные режимы XX века. Стремление быстро «построить» демократическое общество привело к стимулированию теоретических и прикладных исследований в области «прикладной политологии». В настоящее время даже в старых, устоявшихся демократиях наблюдаются попытки управления демократическими процессами при помощи политических технологий. Считается, что эти попытки носят локальный характер и становятся поводом для принятия серьезных политических решений. В странах же с

небольшим демократическим опытом такие попытки либо стараются не замечать, либо вообще обходят стороной. Очевидно, что возникает новая проблема современной демократии. С одной стороны мы свято верим, что демократия – единственно возможный путь развития современного общества. С другой стороны – налицо очевидное стремление и возможности управления этой демократией со стороны профессиональных политиков. В современных образовательных учреждениях появились учебные курсы, которые обучают будущих специалистов политическому маркетингу, политическим коммуникациям, связям с общественностью и т.д.

Со второй половины XX века политический менеджмент прочно вошел в нашу жизнь и только развивается дальше. Прочно вошли в политическую жизнь современного общества новые политические термины: политический менеджмент, политический PR, политический маркетинг. Они призваны объяснить те политические реалии, которые уже невозможно описать при помощи традиционных политических категорий. Современные исследователи еще только пытаются осознать и объяснить содержание этих понятий. Иногда политические термины автоматически заимствуются из английского языка, при этом сущность терминов не всегда адекватна отечественному пониманию. Например, толкование термина «политический менеджмент» сейчас не только широко, но достаточно противоречиво. Западные политологи привыкли под «политическим менеджментом» понимать определенную совокупность прикладных навыков, которыми профессионально владеют политконсультанты. К таким навыкам обычно относят организацию избирательных кампаний, политическую рекламу, изучение общественного мнения. Считается, что такое понимание политического менеджмента не предполагает вмешательства в управление всей политической системой. Однако, в контексте отечественной политики становится очевидным, что политический менеджмент зачастую переходит именно в политическое управление и осуществляют его не только политконсультанты, но и профессиональные политики.

Автор одного из первых учебников по политическому менеджменту Г.В.Пушкарева считает, что основным отличием менеджмента от управления в политической сфере является не субъект и не объект влияния, а методы, при помощи которых оно осуществляется. Таковыми она считает ненасильственные методы, при которых не используются статусные ресурсы власти.[5] То есть, политический менеджмент тем и отличается от политического управления, что его задачи могут быть реализованы без изменений нормативного поля существующего государства. В молодых постсоветских демократиях наблюдается как раз процесс, который больше подходит под определение политического управления. И осуществляется он чаще всего от имени государства группой политической элиты, контролирующей государственные ресурсы.

Следует отметить, что проблема смешивания политического менеджмента и политического управления является общей и для устоявшихся демократий и для вновь созданных. Исследователи проблем демократии считают, что вероятность использования государственных ресурсов в интересах определенных правящих групп существует даже в самых либеральных демократиях. Сейчас уже ни для кого не секрет, что после прихода к власти политики продолжают пользоваться услугами политических менеджеров.

Проблема соотношения политического и административного уровней управления обсуждается достаточно давно. За это время представления об их соотношении и связи сильно изменились. Не изменилось только представление о том, что на уровне политики происходит столкновение интересов и позиций, результат

которого в большей степени заранее неизвестен и зависит от предпочтений граждан. А на уровне административной власти всегда должны действовать и действуют профессионалы, разбирающиеся в тонкостях управления государством.

Еще с конца XIX века в мировой политической науке ведутся дискуссии о возможности вовлечения административных работников в процесс принятия политических процессов. Чаще всего внимание исследователей привлекает воздействие, направленное от исполнительного уровня к уровню принятия государственных решений. Считается, что в последние годы именно такое воздействие усиливается. Однако, в настоящее время политологи больше обращают внимание на обратный процесс – внедрение политических деятелей в структуру государственной администрации. Такое внедрение позволяет им получить доступ к государственным ресурсам и реализовать частные интересы различных групп, желающих контролировать политический уровень власти.

Современные политологи отмечают, что классический вопрос отделения политики от администрирования имеет как минимум две стороны. Во-первых, проблема рассматривается с точки зрения соотношения процесса государственного управления с процессом выработки политики. Во-вторых, с точки зрения влияния и патронажа по отношению к государственному аппарату.

Некоторые из политологов просматривают четкую связь между дееспособностью оппозиционных партий и возможностью политизации государства именно в «новых демократиях». И тут очень важным является соотношение правящих структур и оппозиции. Если в стране оппозиция слабая, то это, как правило, приводит к ситуации, когда заранее известны победители избирательных кампаний, и они же используют государственный аппарат в своих целях. Если оппозиция сильная, то она способна ограничить такие тенденции и помешать власти имущим нелегитимно использовать государственный аппарат.

Важнейшими участниками борьбы за контроль над государственными ресурсами являются политические партии и группы интересов. Их целью в данном случае являются не общественные интересы, а удовлетворение особых интересов политических агентов. Такие агенты используют общественные ресурсы в личных или групповых целях, а критерием и гарантией получения выгоды являются не общественные заслуги, а политическая лояльность. Надо сказать справедливости ради, что очень часто партии власти (правящие партии) не могут представить населению сколь-нибудь ясную политическую программу и идеологическую платформу. Они просто ориентированы на захват государственных должностей. То есть происходит подмена понятий. Политики стремятся к занятию государственных должностей не для того, чтобы реализовать свои политические цели, а совсем наоборот, чтобы, уже обладая реальной властью, навязать населению эти цели.

Интересна в этом контексте и взаимосвязь между демократией и информатизацией общества. Многие исследователи проблем демократии рассматривают новые информационные технологии как фактор радикальной политической трансформации общества. По их мнению, распространение и развитие информационных технологий может привести к возникновению принципиально нового демократического мира, населенного информированными, политически компетентными и имеющими возможность постоянно проявлять свою политическую активность гражданами. Такие граждане не просто будут привлечены в пространство демократии, но и смогут принимать политические решения вместо профессиональных политиков.

Но любой процесс, происходящий в человеческом обществе, является многосторонним. И информатизация не может быть исключением. Рассматривая только положительное влияние информатизации на современную демократию не замечая негативных сторон, мы рискуем через определенный промежуток времени оказаться лицом к лицу с неизвестным нам феноменом. Сначала надо определить, действительно ли информатизация общества ведет к радикальной трансформации демократической системы? Или она просто способствует улучшению уже демократических форм в сложившихся условиях? Нам кажется, что уже ни для кого не секрет, что информатизация имеет как положительные черты, так и отрицательные. И сейчас акцент в исследовании тех и других переместился в сторону отрицательных. Что положительного несет информатизация уже известно многим. А вот что негативного мы иногда просто не хотим знать.

Убежденные сторонники информатизации считают, что благодаря новейшим информационным технологиям беспрецедентно повысится политическая активность масс, вовлечение их в общественно-политическую жизнь и степень их политического влияния. Сторонники технологического детерминизма считают, что радикальные изменения в сфере массовых коммуникаций автоматически повлекут за собой возникновение принципиально новой политической жизни.

Интернет действительно во многом упрощает проявление политического участия граждан, но не формирует его. Действительно политические ресурсы сети Интернет потенциально открыты для всех, кто обладает доступом к ней, однако, скорее всего, Интернет не столько оживит пассивную часть общества, сколько усилит голоса уже активно вовлеченных в политическую жизнь граждан.

Во-первых, чисто количественное наращивание объема доступной человеку информации не является однозначно положительной тенденцией. На смену времен информационного дефицита приходит время информационных перегрузок и избытка, масштабы которой превышают возможности ее применения. Во-вторых, ошибкой было бы предполагать, что оживление демократии и настоящее преобразование общественной жизни достижимые только за счет технических изменений в сфере коммуникаций.

Основная проблема сегодняшней демократии заключается не в дефиците механизмов политического участия, а в разочаровании граждан в самой политике, в усилении их неудовлетворенности деятельностью политических институтов и падении общественного интереса к политическому процессу. Сторонники радикального информационного обновления демократии утверждают, что благодаря информационным технологиям растет консолидация общества. Однако реальный опыт социального развития свидетельствует о том, что совершенствование информационных технологий может порождать тенденции его дальнейшей фрагментации. Возникновение и развитие различных «сетевых сообществ» ведет к разрушению традиционных сообществ. А на смену фрагментации, обусловленной географической разобщенностью и разрушением традиционных форм социальных контактов, приходит новая фрагментация, связанная с разобщенностью ячеек сети и кристаллизацией в ней узких сообществ людей.

Сегодняшняя интернетизация ведет не столько к созданию единого общественного пространства, сколько к плюрализации этого пространства, оборачивается его поляризацией и фрагментацией. Расширение индивидуальной свободы, обогащение человека новыми возможностями реализации его личного выбора приходит в противоречие с интересами консолидации и укрепления целостности общественного организма.

Результатом создания многочисленных виртуальных сообществ становится резкое сужение круга проблем, попадающих в поле внимания индивида, потеря им способности слышать другие мнения и размышлять об общих проблемах. А это, в свою очередь способствует управляемости демократических процессов со стороны профессиональных политиков.

Информационная революция предоставляет человеку технологические возможности отфильтровать все, что не согласуется с его мнением и не является предметом его индивидуальных привязанностей. Считается, что когда дискутируют люди, придерживающиеся различных мнений, они, в результате движутся к компромиссу и иногда достигают согласия. Дискуссия между идеологически родственными людьми приводит к тому, что их взгляды становятся экстремистскими. Интернет помогает людям самостоятельно находить собеседников далеко за пределами физически доступных им социальных контактов. Это способствует возникновению островов единомыслия, изолированных от общения со сторонниками других взглядов. Такая тенденция может привести к наличию в обществе социальных групп, характеризующихся повышенной неуступчивостью и пониженной способностью идти на компромисс и уважать мнение других людей.

Информационное общество ни в коем случае не является чисто научным проектом, зажатым узкими теоретическими рамками. На самом деле это принципиально новый подход к социальной работе, направленный прежде всего на далеко не обеспеченные слои населения. Именно они выигрывают от эффективной рыночной экономики, от возможности обеспечения качественного трудоустройства и других преимуществ информационного общества.

Действительно, одним из важнейших итогов становления информационного общества является выход за рамки национальных границ и создание наднациональных сообществ, которые живут и потребляют одинаковым образом. А электронные и телевизионные сети связывают разных людей между собой и проникают в самые сокровенные уголки частной жизни индивида.

Некоторые ученые в этой связи говорят о том, что экономическая глобализация повлекла за собой идеологическую глобализацию. И вместо идеократического тоталитаризма постепенно возник идеократический плюрализм. Если раньше демократия способствовала благосостоянию наибольшего количества граждан, то теперь современная западная демократия столкнулась с проблемами потери популярности и неспособности решать реальные политические проблемы. Это привело к активизации крайних политических сил. С одной стороны правых, которые выступают за сохранение традиционных ценностей. С другой стороны – крайне левых, призывающих бороться с растущим социальным неравенством.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. Schumpeter J. 1942 (Reprinted 2000). *Capitalism, Socialism, and Democracy* / J. Schumpeter. N.Y., L.: Routledge. – 437 p.
2. Лукин А.В. Возможна ли другая демократия? / А.В. Лукин // *Полис*. 2014. – №1. – с.11.
3. Лэйн Д. Мираж демократии / Д. Лэйн // *Полис*. 2014. -№6. – с.129.
4. Пшизова С.Н. Можно ли управлять демократией? / С.Н. Пшизова // *Полис*. 2013. – №6. – с.173.
5. Пушкарева Г.В. Политический менеджмент в системе управленческих отношений современного общества / Г.В. Пушкарева // *Вестник МГУ. Сер. Государственное управление*. №3. – с. 98 – 99.